А. М. Ранчин

РЕПЛИКА К ДАВНЕМУ СПОРУ: КТО ТАКОЙ «СТАРЫЙ ВЛАДИМИР» В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»?

Как известно, в «Слове о полку Игореве» рассказывается о двух исторических временах – времени князей, «дедов», и времени их «внуков». Уже в заглавии памятника присутствует указание на время «дедов». Игорь назван сыном Святослава и внуком воинственного Олега Святославича: «Слово о плъку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова»[1].

Основа текста – это антитеза «старое время / старые князья – нынешнее время / нынешние князья». К князьям-дедам отнесены «старый Владимир», которого «не льзѣ бѣ пригвоздити к горамъ Киевскимъ» (с. 5), и также названный «старым» (с. 3) Ярослав Мудрый (не ранее 980[2]–1054), окончательно вокняжившийся в Киеве в 1019 г. Кто такой «старый Владимир», неизвестно. По одной версии, отстаиваемой, например, А. В. Соловьевым[3], это Владимир I Святославич (ок. 962–1015)[4], князь Новгородский, а затем Киевский (видимо, с 978 г.)[5], креститель Руси (ок. 989 г.). По другой версии, наиболее последовательно защищаемой Б. А. Рыбаковым[6], – это Владимир Всеволодович Мономах (1053–1125), княживший в Смоленске (с 1077 г.) и в Чернигове (фактически, видимо, с 1076 г., формально – с 1078 по 1094 г.) и Переяславле (с 1094 по 1113 г.), а с 1113 г. занимавший киевский престол.

Аргументы сторонников отождествления «стараго Владимира» с Владимиром Святославичем представляются более весомыми. В «Слове...» не названо ни одного события прошлого, совершившегося после смерти Мономаха в 1125 г., но несколько раз упоминаются события или времена после смерти Владимира Святославича. Это княжение его сына Ярослава Мудрого; победа Ярославова брата Мстислава (ум. 1036) над касожским князем Редедей на поединке (1022 г.); вражда между Ярославичами – внуками Владимира и Владимировым правнуком Всеславом Брячиславичем Полоцким (1067–1068), битва на Нежатиной Ниве (1078), в которой Игорев дед сражался

против Ярославовых сыновей, своих дядьев – Изяслава и Всеволода и против Всеволодова сына Владимира Мономаха.

Владимир Мономах, в отличие от Владимира Святославича, не был предком Игоря, его отца и деда. Он был родоначальником линии Мономаховичей, враждовавшей с Ольговичами, и потому торжественное упоминание «Почнемъ же, братие, повѣсть сию от стараго Владимера до нынѣшняго Игоря» (С. 5) едва ли может относиться к Мономаху.

И наконец, более логично назвать «старым» Владимира Святославича, от смерти которого до похода Игоря прошло 170 лет, нежели Владимира Мономаха, скончавшегося за 60 лет до горестного Игорева поражения.

Бесспорно имя Мономаха упомянуто в «Слове...» лишь единожды[7], причем Мономах отнюдь не возвеличивается: «Владимиръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ», слыша звон славы своего соперника в борьбе за черниговский престол – Игорева деда Олега Святославича[8]. Упомянут также половецкий хан Шарукан, дед Кончака, потерпевший поражение от войск Святополка Изяславича, Владимира Мономаха и Олега Святославича в 1107 г.: узнав о поражении Игоря, готские девы «лелеютъ месть Шароканю» (С. 26)[9]. Вот как об этом событии рассказывает «Повесть временных лет»: «Том же лѣтѣ приде Бонякъ, и Шаруканъ старый и ини князи мнози, и сташа около Лубьна. Святополкъ же, Мстиславъ, Вячеславъ, Ярополкъ идоша на половци къ Лубну, и въ 6 час дне бродишася чресъ Сулу, и кликнуша на них. Половци же ужасошася, от страхане възмогоша ни стяга поставити, но побѣгоша, хватающе кони, а друзии пѣши побѣгоша. Наши же почаша сѣчи, женущи я, а другыѣ руками имати, и гнаша ноли до Хоролоа. Убиша же Таза, Бонякова брата, а Сугра яша и брата его, а Шаруканъ едва утече. Отбѣгоша же товара своего, еже взяша русскии вои мѣсяца августа въ 12, и възвратишася в свояси с побѣдою великою»[10].

Нет никаких оснований полагать, что в «Слове...» победа русичей над Шаруканом ассоциируется именно с Владимиром Мономахом; скорее она воспринимается как успех другого князя – участника битвы – Игорева деда Олега Святославича. В этом упоминании как бы свернута антитеза: «победа Игорева деда над дедом Кончака в прошлом – поражение внука (Игоря) от внука (Кончака) ныне».

История поражений Шарукана должна была для древнерусских книжников напоминать и о деянии Игорева прадеда

и Олегова отца – Святослава Ярославича. Новгородская первая летопись младшего изводам сообщает, что в 1068 г. Святослав пленил Шарукана. Обстоятельства победы Святослава во многом по контрасту напоминают злосчастный Игорев поход: русские решаются на бой, многократно уступая в числе степнякам, Святослав произносит перед битвой речь – мужественную, но исполненную понимания отчаянного, почти безвыходного положения: «Святославъ же собравъ дружины нѣколико, изиде на нѣх ⟨...⟩. И узрѣша половци идущии вои, пристроиша вои противу. И видѣ Святославъ множество их, рче дружинѣ своеи: "потягнемь, уже намъ нѣлзѣ камо ся дѣти", и удариша в нѣ, и одолѣ Святославъ въ 3-хъ тысящах, а Половець бѣ 12 тысяцѣ; и тако биеми, а друзии истопоша въ Снови; а князь их яша Шаракана въ 1 день ноября»[11].

Теперь же Шаруканов внук Кончак захватил в плен Святославова правнука.

Мнение о том, что для автора «Слова...» победа над Шаруканом ассоциировалась с именем Владимира Мономаха, но никак не с именем Игорева деда Олега Святославича, основано на простой презумпции ключевой роли Мономаха в этом походе, закрепившейся в исторической памяти всего древнерусского общества XII в. Между тем версия о Мономахе – организаторе и вдохновителе всех походов в Степь, представленная в «Повести временных лет», не могла быть обязательной для каждого древнерусского книжника, тем более для составителя «Слова...», очевидно близкого к Ольговичам и, может быть, к самому князю Игорю[12]. Нельзя бесспорно исключить существования не дошедшей до нас летописной традиции, альтернативной «Повести временных лет». Стоит напомнить о гипотезе, согласно которой в XII в. при князе Святославе Ольговиче и его сыновьях велся в Чернигове «семейный Летописец»[13]. Правда, М.Д. Приселков, высказавший это мнение, полагал, что «или Летописец этот не имел никакого начала до 1120 г., или известия, читавшиеся в начале этого Летописца, совпадали с известиями "Повести временных лет", м. б. их сокращая, но не пополняя. Что вероятнее, это второе предположение вытекает из изучения объема этих сведений до 1120 г. у автора "Слова о полку Игореве"»[14]. Однако даже если признать, что в гипотетическом Летописце сообщаемые факты о времени войн Олега Святославича с Владимиром Мономахом и о походах в Степь не разнились с известиями «Повести временных лет», сама оценка событий могла и должна была оказаться иной, порой (как в случае с узурпаци-

ей Мономахом прав на Черниговское княжение) – диаметрально противоположной. Впрочем, сам характер упоминаний о событиях этого времени в «Слове...» не содержит однозначных подтверждений, что автор непременно пользовался текстом, идентичным тексту «Повести временных лет» или являющимся его простым сокращением. По крайней мере, отношение автора «Слова...» к Мономаху не совпадает с тем, которое выражено в «Повести временных лет».

Исследователи, ратующие за Владимира Мономаха против Владимира Святославича, указывают на то, что автору «Слова...» было бы естественнее упомянуть о прославившемся победами над половцами Мономахе, нежели о его прадеде, с половцами не воевавшем и особого мужества не выказавшем. Но Владимир Святославич может возвеличиваться прежде всего как предок – прародитель всех существовавших во время автора «Слова...» княжеских родов и как объединитель всей Русской земли. Мономах же никогда не обладал всей властью над Русью. Кроме того, Владимир Святославич одержал победы над славянскими племенами (вятичами, радимичами), обитавшими на Руси, и над окрестными народами (волжскими болгарами, поляками, хорватами, печенегами, прибалтийским племенем ятвягами). По словам Н.М. Карамзина, «сей князь ⟨...⟩ смирил бунты своих данников, отражал набеги хищных соседов, победил сильного Мечислава (польского князя. – *А. Р.*) и славный храбростию народ Ятвяжский; расширил пределы Государства на Западе ⟨...⟩ населил пустыни, основал новые города ⟨...⟩»[15].

Еще в XIII столетии летописец князя Даниила Галицкого, рассказывая о походе князя вглубь Польской земли, сравнивал этот поход с теми, что когда-то совершил Владимир Святославич: «Иный бо князь не входил бѣ в землю Лядьску толь глубоко, проче Володимера Великаго, иже бѣ землю крестилъ»[16]. А сообщая о походе Даниила и его брата Василька вглубь Чешской земли, книжник замечает, что в эти пределы не вторгались ни знаменитый воитель князь Святослав Игоревич, ни Владимир Святой: «Данилови же князю хотящю ово короля ради, ово славы хотя, – не бѣ бо в землѣ Русцѣй первее, иже бѣ воевалъ землю Чьшьску; ни Святославъ Хоробры, ни Володимер Святый»[17]. Таким образом, Владимир Святославич воспринимается летописцем XIII в. как прославленный князь-воитель (сопоставимый с самим Святославом Игоревичем «Хоробрым»), совершавший далекие походы, – более дальние, чем походы Владимира Мономаха, о котором летописец даже и не вспомнил.

По замечанию Д.С. Лихачева, напомнившего об этих известиях Галицкой летописи, Владимировы «походы были как бы мерилом дальности походов других русских князей»[18].

Правда, в «Слове...» деяния Владимира Святославича не изображены, но все-таки автор «песни», очевидно, подразумевает его, а не Мономаха.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Слово о полку Игореве / Снимок с первого издания 1800 г. гр. А.И. Мусина-Пушкина; Под ред. А.Ф. Малиновского. С приложением статьи проф. М.Н. Сперанского и факсимиле рукописи А.Ф. Малиновского. М., 1920. (Ироическая песнь о походе на половцов удельного князя Новагорода-Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия, с переложением на употребляемое ныне наречие. М., 1800). С. 1. Далее «Слово...» цитируется по этому изданию; страницы указываются в скобках в тексте.

[2] В определении примерной даты рождения Ярослава Мудрого я следую за А.Ю. Карповым: *Карпов А.Ю.* Ярослав Мудрый. М., 2001. (Сер. ЖЗЛ). С. 14.

[3] *Соловьев А.В.* Политический кругозор автора «Слова о полку Игореве» // Исторические записки. М., 1948. Т. 25. С. 73.

[4] В определении примерной даты рождения Владимира Святославича я следую за А.Ю. Карповым: *Карпов А.Ю.* Владимир Святой. М., 1997. (Сер. ЖЗЛ). С. 17–18.

[5] «Повесть временных лет» приводит другую дату вокняжения Владимира в Киеве (980 г.), но более точны, по-видимому, хронологические выкладки в «Памяти и похвале князю Владимиру Иакова мниха».

[6] *Рыбаков Б.А.* Петр Бориславич: Поиск автора «Слова о полку Игореве». М., 1991.

[7] Сначала С.М. Соловьев (*Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1988. Т. 3. С. 89–91), а затем Б.А. Рыбаков (*Рыбаков Б.А.* 1) «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971. С. 79–85; 2) Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972. С. 471, 477; 3) Петр Бориславич: Поиск автора «Слова о полку Игореве». С. 10–27) утверждали, что из текста «Слова...» вслед за словами «Почнемъ же, братие, повѣсть сию от стараго Владимера до нынѣшняго Игоря» (С. 5) будто бы выпал фрагмент, повествующий о Владимире Мономахе. Б.А. Рыбаков убежден, что этот фрагмент сохранился в составе древнерусского памятника XIII в. «Слова о погибели Русской земли». Ср. реконструированный Б.А. Рыбаковым будто бы изначальный текст «Слова...»: *Рыбаков Б.А.* Перепутанные страницы: О первоначальной конструкции «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и его время. М., 1985. С. 7–24. Но такое смелое предположение невозможно убедительно обосновать.

[8] Могут подразумеваться как собственно уши, так и воротные проемы, точнее, проушины (сторонники второго толкования – Н.Г. Головин, Д.Д. Мальсагов, В.А. Козырев). См.: *Творогов О.В.* Уши // Энциклопедия

«Слова о полку Игореве»: В 5 т. СПб., 1995. Т. 5. С. 152–154. Фактически эта полемика, по-видимому, неуместна, т. к. для произведения характерна установка на объединение в одной лексеме значений двух омонимов, как это, например, происходит в случае с «мысью/мыслью». См. об этом: *Хазагеров Г.* Формирование фигур и тропов в «Слове о полку Игореве» и «Задонщине» // Филологические науки. 1990. № 3. С. 5; *Николаева Т. М.* «Слово о полку Игореве». Поэтика и лингвистика текста; «Слово о полку Игореве» и пушкинские тексты. М., 1997. С. 21–23. Но независимо от понимания семантики слова «уши», это высказывание, несомненно, содержит пейоративные коннотации, относящиеся к Мономаху. Показательно некоторое недоумение О. В. Творогова, отметившего «неясность образа: почему Мономах – смелый воин и мудрый политик затыкает себе уши жестом испуганного ребенка» (*Творогов О. В.* Уши. С. 153). Единственное приемлемое объяснение – Владимир Мономах не представлен в «Слове...» смелым воином и мудрым политиком.

[9] Принято считать, что здесь говорится о готах, оставшихся в Крыму и на Таманском полуострове после того, как основная часть этого германского племени ушла на запад; готские поселения сохранялись в Крыму на протяжении раннего Средневековья. Господствует мнение, что готские девы симпатизировали половцам. Ср. в пер. О. В. Творогова: «лелеют месть за Шарукана» (Библиотека литературы Древней Руси. СПБ., 1997. Т. 4. XII век. С. 261).

[10] Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., статьи и коммент. Д. С. Лихачева; Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. (Сер. Лит. памятники). С. 120.

[11] ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 189–190.

[12] См. об этом подробнее в моей книге: *Ранчин А. М.* Вертоград златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях // Новое литературное обозрение: Науч. приложение. Вып. 60. М., 2007. С. 187–190.

[13] *Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. (Studiorum slavicorum monumenta. Т. 11). 2-е изд. / Подгот. к печати В. Г. Вовиной. СПб., 1996. С. 91.

[14] Там же. С. 92–93.

[15] *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1989. Т. 1. С. 161. Еще М. В. Ломоносов писал о Владимире Святославиче как о правителе, который «[п]о всем делам геройства от защищенного, расширенного и прославленного своего народа справедливо приобрел проименование Великого»; *Ломоносов М. В.* Древняя Российская история... // *Ломоносов М. В.* Записки по русской истории. М., 2003. С. 117.

Ср. характеристику Владимира Святославича известным советским историком: «Владимиру действительно удалось расширить пределы государства. ⟨...⟩ Владимир не только расширяет пределы государства, но и укрепляет связь отдельных его частей»; *Греков Б.* Киевская Русь. М., 2004. С. 568–569.

[16] Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. XIII век. СПб. С. 18.

[17] Там же. С. 67.

[18] *Лихачев Д. С.* Исторические и политические представления автора «Слова о полку Игореве» // *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1978. С. 84.